

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН

© Ю.А. Шестаков

ДГТУ, Шахты, Россия

В статье предложены пути формирования патриотического исторического сознания россиян. Показано, что формирование патриотического исторического сознания россиян возможно, во-первых, на основе отражения в нем сущностных характеристик трансисторического ценностно-смыслового ядра российской цивилизации, важнейшей из которых является роль государства как аксиологически интегративного фактора, обеспечивающего ценностное единение власти, общества и личности, а во-вторых – его демифологизации, способности объективно отражать роль и место Отечества в процессе нравственного прогресса человечества. Предполагается, что содействовать этому возможно путем организации общественно-государственного контроля над средствами массовой коммуникации, сферой образования и научной экспертизы информационного контента в средствах массовой коммуникации, а также повышением философско-исторической и научно-исторической культуры россиян.

Ключевые слова: патриотизм, историческое сознание, аксиология, безопасность.

В современных условиях очевидного противостояния России «коллективному Западу» настоятельным требованием обеспечения национальной безопасности, цель которой – согласованность, баланс «жизненно важных интересов» государства, общества и личности [3], является формирование массового патриотического сознания россиян, обеспечивающего такой баланс. Учитывая, что жизненно важные интересы государства, общества и личности формировались на протяжении всей истории становления российского национально-государственного и цивилизационного сообщества, важнейшим фактором его формирования является патриотическое историческое сознание как аспект, сторона массового патриотического сознания. Для выяснения путей формирования патриотического сознания россиян важнейшим стал аксиологический метод, позволивший провести исследование сущностных характеристик исторического сознания в контексте формирования патриотизма, а также диалектический метод, позволивший рассматривать феномен исторического сознания в его развитии, взаимодействии и единстве с феноменом патриотизма.

Поскольку интересы имеют ценностную природу и тесно связаны со смысложизненной определенностью и направленностью личности, формирование патриотического исторического сознания россиянина немыслимо без ценностного консенсуса, определяющего смысл его бытия в неразрывной связи со смыслом бытия российского государства и общества, воплощенным в истории. В связи с этим очевидно, что на формировании массового исторического сознания россиян негативно сказывается отрицание основополагающих ценностных установок, составляющих, так сказать, «аксиологическое ядро» российской цивилизации, по сути своей трансисторическое, определяющее смысловую интенциональность отечественного национально-государственного сообщества. Такой основополагающей установкой, ценностной ориентацией является роль государства как основного интегрирующего фактора, обеспечивающего единение потребностей, интересов и ценностей власти, общества и личности. В условиях формирования российской цивилизации государство обеспечивало выживание общества как ценностно-суверенного организма и личности как персонификации и

индивидуализации общей смысложизненной направленности общества. Ведь на рубеже пятнадцатого и шестнадцатого столетий, в эпоху, когда российское государство создавалось, основной его миссией, придававшей цель и смысл историческому бытию российского национально-государственного сообщества, являлось сохранение и распространение православия в качестве непреложной, сакральной ценности для большинства россиян. Только сильное российское государство, в условиях открытых и колоссальных по своей протяженности границ, окружения многочисленными иноверными противниками, мечтающими в результате религиозной экспансии подчинить население властным структурам, выступающим от лица нового, чуждого ценностного начала, поработить его, могло обеспечить выполнение этой миссии. Спасение в вечности, путем реализации исторической миссии России, для личности возможно было только в «теле» православного государства во главе с православным царем. Поэтому интересы власти, общества и личности не могли быть разведены. Показательно, что сословные группы как элементы средневекового социума, не характерные для Востока, формировались в России не «снизу», как на Западе, в качестве инструментов формулирования и реализации своих целей и ценностей (в результате противостояния иным сословиям и государственной власти или диалога с ними), а «сверху». В России государство, опираясь на ценностное единство общества, могло само формировать сословные группы «с целью выполнения возложенных на них государственной властью задач» [6] по реализации основной аксиологической миссии «Третьего Рима» – религиозно-го спасения мира. Надо сказать, что подобная мессианская интенция, определяющая смысложизненную ориентацию власти, общества и личности в неразрывном единстве, продолжалась, трансформируясь путем адаптации к условиям исторического бытия, но представляя собой аксиологический инвариант, основу целей, реализуемых государством, личностью и обществом, вектор исторического развития России. Вначале – прямо, осуществляя идею спасения человечества через распространение

православия, используя для этого в качестве «материальной основы» западный вариант модернизации. Затем – в форме стремления к торжеству социализма в качестве альтернативного западному варианту модернизации. При этом, однако, неизменно воплощались ценностные константы российской цивилизации (соборность, справедливость, духовность и т.п.), обеспечивающие баланс интересов власти, общества и личности, фундирующий патриотизм и национальную безопасность.

Забвение этой сущностной особенности аксиологической матрицы российской цивилизации в условиях своеобразия российского гражданского общества неизбежно дезориентирует личность, лишая ее культурно обусловленной (принимая трактовку культуры В.С. Степина как «генома социальной жизни» конкретного социума [5] и П.С. Гуревича как «фактора организации и образования жизни какого-либо общества» [2]) смысложизненной определенности и направленности. Однако все три десятилетия существования суверенной России тема критики истории Государства Российского остается модным трендом и в СМИ, и в информационном контенте, реализуемом разнообразными акторами всемирной паутины, и в произведениях искусства, а также, что представляется гораздо более тревожным фактом, и в учебной литературе по истории. Трактовка роли отечественного государства в истории как воплощения жестокости, коррумпированности, а то и откровенной глупости создает в историческом сознании россиянина ценностный вакуум, который, в силу все той же исторической обусловленности, нельзя заполнить ничем. Состояние аномии в условиях России есть неизбежное следствие анархического исторического сознания. Оно угрожает интегрированности российского социума, не позволяет сформировать положительную самоидентификацию индивида, препятствуя тем самым его самореализации как личности. Поэтому без определенного контроля активных, патриотически настроенных сегментов гражданского общества и компетентных, специализированных властных структур над средствами массовой коммуникации и образовательными учреждениями формирование массового

патриотического исторического сознания вряд ли возможно.

Традиционно приобщение к методологии и методике исторического исследования считается уделом лишь будущих историков-профессионалов. В средних, средних специальных и даже в высших непрофильных учебных заведениях в курсе истории разделы, связанные с методологией познания прошлого, даются обучающим вскользь и, что называется, «проходятся». Однако это создает угрозу массового некритичного восприятия мифологизированной истории. Здесь необходимо упомянуть о том, что мифологизация исторического сознания играет двоякую роль. Мифологизация коренится в обыденном уровне исторического сознания, представляя собой «статичный образ, опирающийся на верования и позволяющий структурировать видение коллективного прошлого, настоящего и будущего» [4], способный сохранить политическую стабильность национально-государственного сообщества в условиях кризиса, путем коллективной интерпретации событий, который нация не может контролировать.

В связи с этим роль обыденного, эмпирического уровня общественного сознания не стоит недооценивать. Он воспроизводит те первообразы, те формы, которые канализируют восприятие исторической информации. Благодаря их наличию цивилизационное своеобразие сохраняется, на их основе оно развивается. Кроме того, обыденный уровень исторического сознания, представляющий собой темпоральный срез общественной психологии, составляет эмоциональную основу восприятия собственной истории, а следовательно, играет немаловажную, значимую роль в смысловой направленности личности, формируемой познанием истории. В этой связи следует различать мифологизацию органическую и искусственную. Первый тип мифологизации фундируется естественным чувством эмоциональной привязанности, любви к Родине. Он основывается на принципах: бинарности – четкого противопоставления хорошего и плохого, иными словами «своего» и «чужого»; синкретичности – нераздельности должного, тех ценностей, которые связываются в сознании

человека с понятием «Отечество», «Родина» и сущего, наличного, мобилизующей личность на достижение аксиологического идеала; интегративности – «растворения» человека в том типе социума, с которым он себя идентифицирует, придания коллективным ценностям национально-государственного сообщества первенствующего значения по отношению к ценностям индивидуальным; ярко выраженной эмоциональной окрашенности, придающей личности мощный мотивационный импульс, выражающийся в стремлении человека принести пользу Родине. Примерами такого типа мифа, основанного на упрощенной, схематичной, эмоционально-образной, метафорической и гиперболизированной интерпретации реальных исторических событий, могут служить мифы о Евпатии Коловрате, Иване Сусанине, Героях-Панфиловцах, Зое Космодемьянской и т.п. Они имеют реальную историческую основу, воспринятую массовым историческим сознанием достаточно схематично и обобщенно, но отражая, и это главное, архетип преданности Родине, дающий коллективную практическую ориентацию российскому социуму и релевантную смысловую интенциональность личности, соотносящей себя с ним.

Совсем иначе дело обстоит с мифами второго типа, основанными на «фальсифицированных псевдорациональных доказательствах, на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, религиозной догматикой или определенной идеологической системой» [1]. Иногда такие мифы формируются авторами, которые, не обладая достаточной научной компетенцией и добросовестностью, пытаются использовать в своей интерпретации истории приемы, характерные для поп-культуры: эпатаж, необычность, новизну, создавая на основе эмоционально-образного, упрощенного «исторического квазизнания» некий перформанс, привлекающий внимание публики. Делается это с целью извлечения быстрой и легкой материальной выгоды, получения иных незаслуженных дивидендов – в виде известности, престижа и т.п. В качестве примеров можно привести мифы о том, как Красная Армия воевала с одной винтовкой на десятерых, «заваливая противника трупами», о заградотрядах,

заставлявших воевать массовых «противников сталинского режима», в целом – о принципиальной случайности побед России в обоих Отечественных войнах и т.п. Такие мифы имеют мало общего с реальными историческими событиями, явлениями, процессами и закономерностями. Однако это не худший вариант. Зачастую массовое производство таких мифов и их трансляция организуется прямыми врагами России. Их цель – подрыв патриотической ориентации социума, его ценностной интеграции и консолидации путем дезориентации личности. Историческое сознание, формируемое подобными «рукотворными» мифами, основано на образе отечественной истории как процессе осуществления «антиценностей», враждебных прогрессу человечества, обуславливающих непреодолимую отсталость России и аморальность тех аксиологических установок, которые реализовывались в ходе темпорального развития российской цивилизацией и национально-государственным сообществом (ярким примером такого мифа является, например, утверждение тождественности германского фашизма и советского социализма, основанное на концепции тоталитаризма, принимающей во внимание лишь структурное, внешнее, но не аксиологическое, внутреннее содержание этих политических и идейных конструктов). Доказывается это положение при помощи приемов и методов анализа исторического материала, имеющих мало общего с наукой, а следовательно, с истиной. Паразитируя на научном знании, используя его заслуженный авторитет, сложившийся в условиях индустриальной и информационной цивилизаций, искусственная мифология внедряет в массовое историческое сознание идеологические постулаты, связанные с отражением политических интересов их творцов. Лишая личность россиянина чувства принадлежности к субъекту нравственного исторического прогресса, соотнесения, персонификации себя с ним, «рукотворная» мифология обесмысливает его существование, нарушает его естественные связи со сформировавшей его культурно-исторической общностью и представляет собой тем самым прямую и явную угрозу формированию массового патриотизма. Средством борьбы против

искусственной мифологии может и должно стать приобщение студентов и даже школьников к методологическим основам постижения истории, к культуре научного исторического исследования. Научный уровень исторического сознания должен играть роль фактора, формирующего, окультуривающего содержательный аспект эмпирического уровня массового исторического сознания. Только на этой основе может сформироваться патриотическая общенациональная идея, которая в состоянии преодолеть кризис смысложизненной направленности как национально-государственного сообщества, так и личности, соотносящей себя с ним. Только таким образом личность сможет осознать, что нравственный прогресс человечества возможен лишь в форме культурно-своеобразной интерпретации истины, красоты и добра в качестве вечных аксиологических векторов-ориентиров человечества, реализуемых посредством ценностей толерантности, плюрализма и справедливости в качестве средств для осуществления этого процесса. Объективное познание отечественного исторического процесса на основе науки позволит понять, что Россия в качестве своеобразной цивилизации, осуществлявшей роль модератора межкультурного диалога Востока и Запада на основе характерной для полиэтнической и поликонфессиональной национально-государственной общности плюрализма и толерантности, а также доминирования ценности справедливости, являющейся аксиологическим императивом, своеобразным маркером российской цивилизации, максимально содействовала нравственному прогрессу и единению на этой основе человечества, а не препятствовала ему. Мало того, в современных условиях доминирование ценности справедливости по отношению к ценностям свободы и счастья, первенствующими в аксиологической матрице Запада, вероятно позволит человечеству более адекватно ответить на вызовы глобальных проблем современности и обеспечить свою безопасность.

Таким образом, формирование патриотического исторического сознания россиян возможно, во-первых, на основе отражения в нем доминирующих ценностных детерминант, формирующих культурно-своеобразный

способ восприятия, интерпретации, освоения национально-государственной и цивилизационной общностью россиян бытия на протяжении всего ее существования. Важнейшей из них является роль государства как аксиологически интегративного фактора, обеспечивающего ценностное единение власти, общества и личности, являющееся целью обеспечения национальной безопасности. Для этого необходим определенный общественно-государственный контроль над средствами массовой коммуникации и сферой образования. Во-вторых, историческое сознание россиян должно носить демифологизированный характер, то

есть объективно отражать роль и место Отечества в процессе нравственного прогресса человечества, не принимая на веру разнообразные конъюнктурные интерпретации этого процесса. Содействовать этому может повышение философско-исторической и научно-исторической культуры россиян, прежде всего путем усвоения ими, в рамках образовательного процесса, методологических и методических требований, предъявляемых исторической наукой к анализу исторических источников и научной литературы, а также научная экспертиза информационного контента в средствах массовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаренко Л.Н.* Историческое сознание: особенности формирования и современные метаморфозы // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №4 (63). С. 142.
2. *Гуревич П.С.* Философия культуры: учебник для высшей школы. М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. С 28-29.
3. Закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. №15. С. 169.
4. *Руденко А.М., Котлярова В.В., Шестаков Ю.А.* Политология в схемах и таблицах: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 238.
5. *Степин В.С.* Личность в технотронную эпоху // Наука в России. 1993. №2. С. 35.
6. *Шестаков Ю.А.* История: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. С. 56.
7. *Равочкин Н.Н.* Политико-правовые институты в зеркале современных социально-философских концепций // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №3 (21). С. 37-44.

WAYS OF FORMING THE PATRIOTIC HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

© Y.A. Shestakov

DSTU, Shakhty, Russia

The article suggests ways of forming the patriotic historical consciousness of Russians. It is shown that the formation of the patriotic historical consciousness of Russians is possible, firstly, on the basis of reflecting in it the essential characteristics of the transhistorical value-semantic core of Russian civilization, the most important of which is the role of the state as an axiologically integrative factor that ensures the value unity of power, society and the individual, and secondly, its demythologization, the ability to objectively reflect the role and place of the Fatherland in the process of the moral progress of mankind. It is assumed that it is possible to contribute to this by organizing public-state control over the mass media, the sphere of education and scientific expertise of information content in the mass media, as well as increasing the philosophical, historical and scientific-historical culture of Russians.

Keywords: patriotism, historical consciousness, axiology, security.

REFERENCES

1. Goncharenko, L.N. (2013) 'Istoricheskoe soznanie: osobennosti formirovaniya i sovremennyye metamorfozy' // *Vestnik INZhEKONa. Seriya: Gumanitarnye nauki*. [«Historical consciousness: features of formation and modern metamorphoses». Bulletin of INGECON. Series: Humanities], №4 (63), p. 142.
2. Gurevich, P.S. (2001) *Filosofiya kul'tury: uchebnik dlya vysshei shkoly*. [«Philosophy of culture: a textbook for higher education. NOTA BENE Publishing House»], Moscow, p. 28-29.
3. Zakon RF ot 5 marta 1992 g. №2446-1 «O bezopasnosti». *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii*. [Law of the Russian Federation of March 5, 1992 No. 2446-1 «On Security» (1992). Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation], №15, p. 169.
4. Rudenko, A.M., Kotlyarova, V.V. and Shestakov, Y.A. (2018) 'Politologiya v skhemakh i tablitsakh: uchebnoe posobie'. [Political science in diagrams and tables: a study guide]. RIOR: INFRA-M, Moscow, p. 238.
5. Stepin, V.S. (1993) 'Lichnost' v tekhnotronnyy epokhu'. *Nauka v Rossii*. [Personality in the technotronic era. Science in Russia], №2.P. 35.
6. Shestakov, Y.A. (2017) *Istoriya: uchebnoe posobie*. [History: textbook]. RIOR: INFRA-M. Moscow, p. 56.
7. Ravochkin, N.N. (2020) 'Politiko-pravovye instituty v zerkale sovremennykh sotsial'no-filosofskikh kontseptsii'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Political and legal institutions in the mirror of modern socio-philosophical concepts Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economical sciences], v. 16, №3 (21), pp. 37-44.